

Мудрые сказки для маленьких

Eyforis Lurt

Eyforis Lurt

Мудрые сказки для маленьких

«Автор»

2026

Lurt E.

Мудрые сказки для маленьких / Е. Lurt — «Автор», 2026

Пять добрых и поучительных историй, которые научат ребёнка важным жизненным урокам в лёгкой и увлекательной форме. «Обезьяна Чарли» — сказка о ленивой обезьяне, которая хотела, чтобы все носили ей бананы, и о том, как обман и хитрость привели её к стыду, а честный труд и доброта — к настоящему уважению. «Муравей Тимати и сахарный клад» — история о маленьком муравье, который нашёл мешок сахара, не сдался, когда никто не верил, сумел сплотить весь муравейник и доказал, что вера в мечту и упорство творят чудеса. «Таракашки за печкой» — сказка о кошке Мирославе и шумных тараканах, которые не давали ей покоя, и о том, как мудрый паук Гарадий помог навести порядок, научив не смеяться над теми, кто кажется слабым. Каждая история — это маленький урок о дружбе, честности, трудолюбии, взаимовыручке и справедливости. Они помогут ребёнку понять, что доброта, упорство и умение дружить — самые главные качества в жизни.

© Lurt E., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Фея которая мечтала добывать мёд	5
Обезьяна Чарли, которая хотела, чтобы ей все приносили бананы	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Eyforis Lurt

Мудрые сказки для маленьких

Фея которая мечтала добывать мёд

В самой чаще старого леса, там, где даже солнечные лучи по утрам пробираются с трудом, а по вечерам воздух становится густым и пахнет хвоей, смолой и влажной землёй, жила маленькая фея по имени Кроха. Она была настолько крошечной, что могла бы уместиться на ноготке ребёнка, а её крылья — прозрачные, с тонкими прожилками, похожими на жилки первого весеннего листа, — трепетали так быстро, что казались размытым пятном света. Кроха не была важной феей. Она не отвечала за смену времён года, не раскрашивала лепестки и не помогала цветам распускаться. Она просто жила в дупле старого орехового дерева, которое давно уже перестало давать орехи, но зато было уютным: внутри дупло было выстелено мхом, сухими листьями и пухом, который Кроха собирала по весне, когда ветер разносил его над полянами. У неё была маленькая кровать из половинки жёлудя, столик из грибной шляпки и целая полка, сплетённая из травинки, на которой стояли крошечные горшочки с лесными сокровищами: капля росы, застывшая, как стеклянный шарик, несколько золотистых пылинок, которые Кроха считала драгоценными, и пустой горшочек, который она берегла для особенного случая.

А особенным случаем был мёд. Кроха любила мёд так, как некоторые любят солнце, как другие любят звёзды, как третьи — запах дождя на нагретой земле. Она могла часами вспоминать его вкус: густой, тёплый, с тонкой ноткой цветов и чего-то ещё, неуловимого, что невозможно было назвать словами. Однажды, ещё прошлым летом, ей довелось попробовать каплю мёда — всего одну каплю, которую ей подарила старая пчела, уставшая и добрая, присевшая отдохнуть на её ореховое дерево. Кроха тогда лизнула эту каплю и замерла. Мир вокруг стал ярче, звуки — мягче, а сердце — теплее. С тех пор она мечтала о мёде каждый день. Она представляла, как найдёт целый улей, как пчёлы, увидев её доброе лицо, улыбнутся и скажут: «Кроха, возьми, пожалуйста, сколько хочешь». Но шли дни, недели, месяцы, а мёда у неё не было. И тогда она решила, что больше не будет ждать. Она сама отправится на поиски.

Слухи о мёде ходили по лесу давно. Говорили, что где-то на самом высоком дереве, у самой вершины, есть место, где мёд течёт рекой, где он капает с ветвей и пахнет так, что кружится голова. Никто точно не знал, откуда взялись эти слухи и правда ли это. Но Кроха верила. Она верила так сильно, что однажды утром, ещё до того, как птицы начали свою первую песню, она надела своё лучшее платье из лепестка колокольчика, взяла с собой маленький мешочек из паутинки и отправилась в путь. Она решила, что поднимется на самое высокое дерево в лесу. Если мёд где-то и есть, то именно там, наверху, ближе к солнцу.

Дерево, которое она выбрала, было действительно огромным. Оно стояло на краю леса, и его ствол был таким широким, что, казалось, его не обхватить и десятерым медведям, взявшимся за лапы. Кора на нём была тёмной, почти чёрной у основания и светлела кверху, становясь золотистой и гладкой. Ветви начинались высоко, и первые из них были такими толстыми, что на них можно было бы построить небольшой дом. Кроха подняла голову, посмотрела вверх — и у неё закружилась голова. Вершина дерева терялась где-то в облаках. Но она не испугалась. Она расправила крылья, взлетела и начала подниматься.

Первый, кого она встретила, была белка Бэлла. Бэлла жила в уютном дупле на одной из нижних ветвей. Она была рыжей, с пушистым хвостом, который, казалось, жил своей собственной жизнью, и с глазами, полными любопытства. Когда Кроха, запыхавшаяся и немного

взволнованная, присела на ветку рядом с ней, Бэлла как раз перебирала свои запасы орехов, раскладывая их по размеру и цвету. Она любила порядок.

— Здравствуй, — сказала Кроха, вежливо кланяясь. — Меня зовут Кроха. Я фея. Я ищу мёд. Ты не подскажешь, есть ли он здесь, на этом дереве?

Бэлла перестала перебирать орехи и посмотрела на неё с удивлением. Её хвост дёрнулся.

— Мёд? — переспросила она. — Нет, здесь нет мёда. У меня есть только орехи. Много орехов. Хочешь?

Она протянула Крохе маленький орешек, но Кроха покачала головой.

— Спасибо, но я ищу именно мёд.

Бэлла пожала плечами — точнее, она сделала движение, которое у белок означает пожатие плеч, — и вернулась к своим запасам.

— Тогда тебе придётся лететь дальше, — сказала она. — Я слышала, что выше живёт медведь. Может быть, он знает больше.

Кроха поблагодарила Бэллу и полетела дальше. Она поднималась всё выше, и воздух вокруг становился прохладнее, а ветер — сильнее. Ветви становились тоньше, и на них уже не было такого густого мха, как внизу. Кроха летела и думала о мёде. Она представляла его вкус, его запах, его тепло. Она так замечталась, что чуть не пролетела мимо большого дупла, из которого доносилось тихое сопение.

Она остановилась и заглянула внутрь. Там, свернувшись клубком, лежал медведь. Он был большим, косматым, с тёмно-коричневой шерстью, и его нос, мокрый и блестящий, тихо посвистывал во сне. Рядом с ним лежала горка ягод — земляника, черника, голубика, — которую он, видимо, собирал по пути. Кроха осторожно постучала по краю дупла. Медведь заворочался, открыл один глаз, потом другой, потянулся и сел.

— Кто здесь? — спросил он сонным голосом.

— Это я, Кроха. Я фея. Я ищу мёд. Мне сказали, что ты живёшь здесь и, может быть, знаешь, где его найти.

Медведь, которого звали Миха, посмотрел на неё и вздохнул.

— Мёд, — сказал он. — Да, я тоже слышал о мёде. Говорят, на этом дереве его полно. Я поднимался сюда, потому что тоже хотел его найти. Но я устал. Дерево слишком высокое, а я слишком тяжёлый. Я решил отдохнуть здесь. Может быть, потом продолжу путь.

Он посмотрел на горку ягод и подвинул её к Крохе.

— Хочешь? Я собрал их в пути. Они вкусные.

Кроха была голодна. Она летела уже несколько часов и порядком устала. Она взяла ягодку земляники — она была почти с неё ростом — и начала есть. Ягода была сладкой и сочной, и Кроха почувствовала, как силы возвращаются к ней. Миха тоже взял несколько ягод, и они ели вместе, молча, глядя на лес, который расстилался далеко внизу. Потом Миха зевнул.

— Я устал, — сказал он. — Давай поспим немного. Утро вечера мудренее.

Кроха согласилась. Она устроилась на мягкой шерсти медведя, укрылась своим платьем из лепестка и закрыла глаза. Она думала о мёде, о том, как она найдёт его, как попробует, как принесёт домой целый горшочек. С этими мыслями она уснула.

Утром её разбудило пение птиц. Миха ещё спал, посапывая и иногда вздрагивая во сне. Кроха тихонько выбралась из дупла, потянулась, расправила крылья и полетела дальше. Она чувствовала себя отдохнувшей и полной сил. Она поднималась всё выше, и дерево становилось всё более диким, необжитым. Здесь уже не было дупел, высланных мхом, не было запасов орехов и ягод. Только кора, ветви и листья.

На одной из ветвей она услышала стук. Он был ритмичным, частым, как будто кто-то отбивал дробь. Кроха подлетела ближе и увидела дятла. Он был чёрно-белым, с ярко-красной шапочкой на голове, и его клюв был длинным и острым, как игла. Он долбил дерево с такой силой, что щепки летели в стороны. Кроха подождала, пока он сделает паузу, и окликнула его.

— Здравствуй! Меня зовут Кроха. Я фея. Я ищу мёд. Ты не знаешь, есть ли он здесь? Дятел, которого звали Дюпель, повернул голову и посмотрел на неё. Его глаза были круглыми и блестящими.

— Мёд? — переспросил он. — Нет, я ничего такого не слышал. Я прилетаю сюда исключительно ради вкусных червячков. Вот, смотри.

Он показал ей небольшого червячка, который извивался у него в клюве.

— Хочешь? — предложил он. — Они очень вкусные и питательные.

Кроха вежливо отказалась. Мысль о червячках показалась ей не очень приятной.

— Ну, как хочешь, — сказал Дюпель и снова принялся за работу. — Если хочешь мёд, лети дальше. Может быть, там, наверху, кто-то знает.

Кроха поблагодарила его и полетела дальше. Она поднималась всё выше, и дерево становилось всё более странным. Ветви здесь были изогнутыми, как будто их скрутил ветер, а листья — тёмными и блестящими. Кроха чувствовала, что устала. Она летела уже целый день, и её крылья начали болеть. Она начала сомневаться, есть ли вообще на этом дереве мёд. Может быть, это просто слухи? Может быть, она зря тратит время?

Она уже хотела повернуть назад, когда заметила на ветке сову. Сова была большой, серой, с огромными жёлтыми глазами, которые светились в темноте. Она сидела неподвижно и смотрела на небо. Была ночь, и звёзды ярко горели над лесом. Кроха подлетела к сове и присела рядом.

— Здравствуй, — сказала она тихо. — Меня зовут Кроха. Я ищу мёд. Ты не знаешь, есть ли он здесь?

Сова медленно повернула голову. Её звали Софа. Она посмотрела на Кроху своими огромными глазами, и Крохе показалось, что она видит её насквозь.

— Мёд, — сказала Софа задумчиво. — Я не знаю, есть ли здесь мёд. Я сижу здесь и наблюдаю за звёздами. Мне всё равно, что происходит вокруг. Но я дам тебе один совет. Лети и не останавливайся. Даже если ты уже не веришь в то, что на вершине дерева есть мёд. Даже если это неправда. Иногда важно не то, что ты найдёшь, а то, что ты продолжишь путь.

Кроха посмотрела на неё. Она чувствовала, что устала, что отчаялась, что готова сдаться.

— Я уже тоже отчаялась, — призналась она. — Я летела так долго, а мёда всё нет.

— Тогда лети дальше, — сказала Софа. — С первыми лучами солнца. И не оглядывайся.

Кроха кивнула. Она осталась на ветке рядом с совой до утра, глядя на звёзды и слушая тишину. А когда небо начало светлеть и первые лучи солнца коснулись верхушек деревьев, она расправила крылья и полетела вверх.

Она поднималась всё выше и выше, пока не оказалась выше вершины дерева. Она остановилась и посмотрела вокруг. Внизу расстилались бескрайние поля, покрытые цветами, деревья, похожие на зелёные облака, горы с озёрами, которые блестели, как зеркала, и облака, которые плыли ниже неё. Это было так красиво, что у Крохи перехватило дыхание. Она присела на ветку и смотрела, смотрела, смотрела, забыв обо всём.

И тут она услышала жужжание. Оно было тихим, но настойчивым, как будто где-то рядом работал маленький моторчик. Кроха подняла голову и увидела над собой большой улей. Он висел на ветке, почти незаметный среди листьев, и из него доносилось это жужжание. Кроха подлетела ближе и заглянула внутрь.

Там, внутри, кипела работа. Пчёлы летали туда и сюда, они что-то делали, что-то переносили, что-то строили. В центре улья были соты, полные золотистого, густого, ароматного мёда. Кроха почувствовала его запах и чуть не задохнулась от восторга. Это был тот самый запах, который она так долго искала.

Она осторожно подлетела к одной из пчёл. Пчела была большой, пушистой, с полосатым брюшком и усталыми, но добрыми глазами. Её звали Жужа.

— Здравствуй, — сказала Кроха, стараясь говорить как можно вежливее. — Меня зовут Кроха. Я фея. Я искала мёд так долго. Не могла бы ты дать мне немного? Совсем чуть-чуть?

Жужа посмотрела на неё и покачала головой.

— Нет, — сказала она. — Мы не можем просто так давать мёд. Это наш важный ресурс. Он добывается не просто. Сначала мы собираем пыльцу с цветов, потом ждём, пока мёд созреет и дойдёт до нужной консистенции. Это долгий процесс. Мы не можем раздавать его просто так.

Кроха почувствовала, как её сердце сжимается. Она так долго летела, так надеялась, и вот — отказ.

— Но, — продолжила Жужа, — если бы ты помогла нам собирать пыльцу с цветов, тогда было бы совсем другое дело. Мы бы могли договориться.

Кроха задумалась. Она представила, как собирает пыльцу, как летает от цветка к цветку, как наполняет свой мешочек золотистой пыльцой. Это казалось ей стоящим предложением.

— Хорошо, — сказала она. — Я согласна. Я помогу вам собирать пыльцу.

Жужа кивнула.

— Тогда договорились. Прилетай через две недели. Мы дадим тебе мёд.

Кроха поблагодарила её и полетела вниз. Она летела и думала о том, как всё изменилось. Она больше не искала мёд просто так. Она нашла тех, кто может его дать, и теперь ей нужно было работать, чтобы его получить. Это было честно.

По пути она встретила сову Софу и поблагодарила её за совет.

— Спасибо тебе, — сказала Кроха. — Если бы не ты, я бы, наверное, повернула назад.

Софа кивнула и снова уставилась на небо.

Потом она встретила дятла Дюпеля и поблагодарила его за гостеприимство. Дюпель как раз долбил дерево и не очень понял, о чём она, но кивнул и пожелал ей удачи.

Потом она встретила медведя Миху. Он всё ещё спал в своём дупле, но когда Кроха его разбудила, он сел и протёр глаза.

— Я нашла пчёл, — сказала Кроха. — Они дадут нам мёд, если мы поможем им собирать пыльцу. Подниматься выше нет смысла — дерево не выдержит. Но мы можем работать вместе.

Миха подумал. Он был большим и сильным, и ему нравилась мысль о том, чтобы сделать что-то полезное.

— Это логично, — сказал он. — Я согласен.

Они спустились ниже и встретили белку Бэллу. Бэлла уже насобираала грибов и сидела на ветке, любуясь своей коллекцией. Она помахала им хвостом.

— Привет! — сказала она. — Как дела?

— Мы идём собирать пыльцу, — сказала Кроха. — Пчёлы дадут нам мёд, если мы поможем им.

— Здорово! — сказала Бэлла. — Удачи вам!

Кроха и Миха отправились на поляну с цветами. Поляна была большой, залитой солнцем, и на ней росло столько цветов, что казалось, будто кто-то рассыпал по земле разноцветные конфетти. Кроха и Миха начали собирать пыльцу. Миха дул на цветы, и пыльца поднималась в воздух, а Кроха ловила её на лету и складывала в мешочек, который она сплела из травинки. Они работали неторопливо, разговаривая и смеясь. Миха рассказывал Крохе о своих путешествиях, о том, как он нашёл это дерево, о том, как мечтал о мёде. Кроха рассказывала ему о своей жизни в дупле, о своих сокровищах, о том, как она мечтала попробовать мёд.

Когда они собрали достаточно пыльцы, Кроха снова поднялась на самый верх и принесла её пчёлам. Жужа осмотрела пыльцу и кивнула.

— Дело требует времени, — сказала она. — Но пыльца хорошая. Прилетай через две недели, и мы дадим тебе мёд.

Она помолчала и добавила:

— Нам тоже лень летать вниз к цветочной поляне. Для нас это выгодное сотрудничество.

Кроха улыбнулась. Она поняла, что это не просто сделка. Это было начало дружбы.

Прошло две недели. Кроха летала на поляну, собирала пыльцу, помогала пчёлам. Она узнала, что у каждой пчелы есть своё дело: одни собирают пыльцу, другие строят соты, третьи охраняют улей. Она познакомилась с ними всеми и подружилась с Жужой. Жужа рассказала ей, как важно делать всё вместе, как важно доверять друг другу.

И вот настал день, когда Кроха прилетела к улью и Жужа вручила ей маленький горшочек мёда. Он был тяжёлым и тёплым, и Кроха почувствовала его запах — тот самый запах, который она так долго искала.

Она полетела вниз, к Михе, и они вместе попробовали мёд. Он был таким же вкусным, как она помнила, — густым, сладким, с тонкой ноткой цветов. Но теперь он был ещё вкуснее, потому что она заработала его сама.

Кроха поняла, что любить мёд — это хорошо. Но чтобы его получить, нужно договариваться и работать. Потому что просто так его никто не даст. Разве что самый добрый и верный друг.

Она вернулась в своё дупло, поставила горшочек на полку рядом с каплей росы и золотистыми пылинками и улыбнулась. Теперь у неё был мёд. И не только мёд — у неё были друзья, которые помогли ей его найти.

А на следующее утро она снова отправилась на поляну собирать пыльцу. Потому что теперь это было не просто работой. Это было частью её жизни.

Обезьяна Чарли, которая хотела, чтобы ей все приносили бананы

В густых, почти непроходимых джунглях, где солнечный свет пробивался сквозь плотный полог листвы лишь редкими золотистыми стрелами, где воздух был густым от влаги и наполнен нескончаемым хором цикад, лягушек и неведомых птиц, жила-была обезьяна по имени Чарли. Имя это, звучавшее вполне безобидно, на самом деле скрывало за собой существо с весьма своеобразным характером. Чарли была обезьяной не то чтобы злой, но удивительно, поразительно, почти невероятно ленивой. Причём ленивой не в том смысле, в каком бывают ленивы все обезьяны, которые иногда позволяют себе полениться, полежать на ветке, почесать за ухом или просто поглазеть на облака. Нет, лень Чарли была ленью возведённой в абсолют, ленью философской, ленью всеобъемлющей. Она искренне и всем сердцем считала, что мир устроен неправильно. Мир, по её глубокому убеждению, должен был вращаться исключительно вокруг неё, Чарли, и все его обитатели — от мала до велика — обязаны были служить ей верой и правдой, причём желательно без всяких просьб с её стороны.

А больше всего на свете Чарли любила бананы. Спелые, жёлтые, сладкие, с тонкой кожурой и нежнейшей мякотью, бананы были для неё не просто едой, а смыслом существования, наградой за все тяготы жизни, вершиной всех наслаждений. И вот тут возникала проблема, которую Чарли никак не могла разрешить для себя: чтобы получить банан, нужно было залезть на пальму. А лезть на пальму — это же целое дело! Это нужно было напрягать лапы, цепляться хвостом, подтягиваться, карабкаться вверх по шершавому стволу, потом срывать гроздь, а потом ещё и спускаться вниз, рискуя сорваться и расшибиться. Нет, решительно это было не для Чарли. Такая работа казалась ей совершенно излишней, унижительной и, главное, утомительной. Гораздо проще было бы, если бы бананы сами падали ей в лапы. Или, на худой конец, если бы кто-нибудь другой приносил их ей. Кто угодно. Тигр, крокодил, попугай, да хоть бы и все остальные обезьяны вместе взятые. Чарли была уверена, что имеет полное право на такое отношение к себе. Ну а как же иначе? Она же Чарли. Она же самая умная, самая хитрая, самая замечательная обезьяна во всех джунглях. Разве не очевидно, что все должны ей прислуживать?

И вот с этой замечательной мыслью Чарли начинала каждый свой день. Просыпалась она, надо сказать, рано, едва только первые лучи солнца начинали золотить верхушки самых высоких деревьев. Просыпалась она не потому, что была такой уж ранней пташкой, а потому что голод не давал ей спать. Живот урчал, требуя еды, и Чарли, ещё толком не продрав глаза, уже начинала свою ежедневную, тщательно продуманную кампанию по вымогательству бананов у всех жителей джунглей. Она спускалась с ветки, на которой спала, потягивалась, зевала во весь свой немаленький рот, а затем, усевшись поудобнее где-нибудь на видном месте, начинала свою песню. Песня эта была незамысловатой, но удивительно настойчивой. Сначала Чарли просто громко объявляла на весь лес, что она голодна и что ей срочно нужны бананы. Потом она начинала уговаривать. Уговаривала она всех подряд, без разбора, не делая никаких различий между зверями. Она могла обратиться к пробегающему мимо муравьеда, к сидящей на ветке бабочке, к ползущей по стволу змее, к ленивцу, который висел на соседнем дереве и вообще не понимал, чего от него хотят. Чарли плела сладкие речи, обещала вечную дружбу, золотые горы, покровительство и защиту от всех бед. Она говорила, что если ей принесут бананы, то она, Чарли, обязательно отблагодарит их сторицей, поможет им в трудную минуту, научит уму-разуму и вообще станет для них лучшим другом на свете.

Но шло время, солнце поднималось всё выше, становилось жарко, джунгли наполнялись дневными звуками, а бананов всё не было. Чарли не сдавалась. Она продолжала ходить по

пятам за всеми, кто попадался ей на пути, и канючить, канючить, канючить. Она повторяла одну и ту же фразу десятки, сотни раз: «Ну принеси мне бананов, тебе что, сложно, что ли? Ну что тебе стоит? Сходи на пальму, сорви гроздь, принеси мне. Я же тебя не заставляю работать в поте лица, я просто прошу об одолжении. Ну пожалуйста, ну будь другом, ну принеси бананов». Она могла ходить за зверем часами, не отставая ни на шаг, заглядывая ему в глаза, строя умильные рожицы, изображая крайнюю степень голода и отчаяния. Она пускала в ход всё своё обаяние, всё своё актёрское мастерство, всю свою хитрость. Но по мере того, как день клонился к вечеру, а её живот оставался пустым, Чарли начинала злиться. Уговоры сменялись упрёками, упрёки — требованиями, требования — угрозами. Она кричала, что все вокруг чёрствые, бессердечные, эгоистичные создания, которые думают только о себе и знать ничего не хотят о бедной, голодной обезьяне. Она называла всех жадинами, скупердяями, негодьями. Но даже крики и угрозы не помогали. Звери давно уже поняли, что Чарли просто лентяйка, которая не хочет палец о палец ударить, чтобы прокормиться, и предпочитает ездить на чужом горбу. Поэтому к вечеру, когда солнце начинало клониться к закату и жара спадала, Чарли, окончательно вымотанная своими собственными криками и бесплодными уговорами, сдавалась. Она, голодная, злая, уставшая, еле-еле, нехотя, словно делая одолжение всему миру, заползала на ближайшую пальму. Лапы дрожали от усталости, хвост не слушался, но она всё же добиралась до грозди бананов, срывала пару штук, спускалась вниз и съедала их перед сном. Съедала быстро, жадно, словно боясь, что кто-нибудь отнимет, и тут же засыпала, чтобы на следующее утро всё началось сначала. И так продолжалось изо дня в день, неделя за неделей, месяц за месяцем. Чарли не менялась, не умнела, не делала никаких выводов. Она была свято уверена, что рано или поздно её настойчивость сломит сопротивление кого-нибудь из зверей, и тогда она заживёт припеваючи, как настоящая королева джунглей, которой все носят бананы на золотом блюде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.